

VK.com
/oblgazeta

OK.ru
/oblgazeta

T.me
/oblgazeta

тематические страницы

ПЯТНИЦА, 6 МАРТА / 2026

V

Областная
Газета

oblgazeta.rfb

закончилось все тем, что нам не продлили аренду. В годах 2005–2006-м пришлось выехать – у меня был частный дом, где в подвале я организовал мастерскую, поставил станки, а в пристрое сделал чистовую мастерскую...

– Слышала, что в вашей мастерской на Куйбышева даже проходили съемки кинофильма «Тайная сила» (2002) по мотивам сказов Бажова. В фильме сыграла Нонна Гришаева, Людмила Чурсина, Татьяна Лютаяева, Алексей Булдаков.

– Я удивлен, что об этом известно. Фильм сегодняшним зрителям, наверное, покажется немного наивным...

– А может, этой наивности, сказки на экране, и не хватает. Тем более съемки проходили у нас – в Екатеринбурге и Сысерти, да еще и с таким звездным составом.

– Может быть. Дело было так. Режиссер Марина Казнина и ее команда посмотрели нашу мастерскую, и, видимо, она им понравилась. По сюжету героиня Нонны Гришаевой работает в этой мастерской в Москве. Помните момент, где ее дочка делает уроки, и ей кажется, будто каменная ящерка оживает? Вот это снималось у нас. Также меня попросили выступить, как бы сейчас сказали, консультантом по сценам с резбой камня. К нам в мастерскую приходил и актер Андрей Егоров, сыгравший Данилу, я ему показывал, как работать на плоскошлифовальных станках. Подарил ему агат, который он уже сам и попробовал поточить. В фильме он резал малахит, и на съемки этой сцены я специально приезжал в Сысерть. Оператор меня приглашала сняться в эпизоде с открытием выставки, это было в резиденции губернатора. Но я отказался, получил бытовую травму – в лицо отскочил диск от болгарки.

– Людмила Чурсина сыграла мать главной героини. В Интернете есть информация, что у нее тоже есть ваши работы.

– А вот это неправда, надо, наверное, исправиться, раз везде написано (смеется). Но моя работа есть у нашей народной артистки Галины Петровой – шкатулка «Варьете» из яшмы. Еще одну работу мы преподнесли во время визита в Екатеринбург Елене Гагариной, директору музея-заповедника «Московский Кремль» и старшей дочери Юрия Гагарина. Это композиция «Грани памяти» из хрусталя, халцедона и лабрадорита с бронзой. Несколько моих работ через посредников приобретал Иосиф Кобзон, в частности малахитовое панно под названием «Воспоминание о лете».

«Для «Карты Франции» испилил полторы тонны камня»

– Еще одна большая сфера вашей деятельности – реставрация. Сколько времени от общего процесса она занимает?

– 40, а может, и 50%. Я работаю без выходных, примерно с 10 утра и до 8 вечера, поэтому времени достаточно, чтобы заниматься и реставрацией, и своими изделиями. Сейчас работаю уже не в частном доме, а в квартире на Уктусе. Пробовал реставрировать во флигеле музея, но это не очень удобно, дома у меня всё оборудование, инструменты, станки.

– Какая задача для вас сложнее – собственное произведение или реставрация?

– Все-таки реставрация, потому что здесь нужен научный подход. Приходится прочитать немало литературы, отыскивать разные источники, чтобы результат получился близко к тому, что задумывал автор. И моя задача – не просто восстановить, а подчеркнуть, что вещь старинная, что она бытовала. Например, вазы, которые стоят в нашем музее на третьем этаже. Там отсутствовали ручки, на одной была расколота ножка – пришлось наращивать, восстанавливая, опираясь на аналоги. Или пресс-папье из талькохлорита и яшмы от Екатеринбургской гранильной фабрики. Восстанавливал клюв птицы – бы-

ли неясны ни цвет, ни камень. Изучал, какие клювы бывают у птиц, похожих на нашу. В итоге подобрал яшму нейтрального цвета, чтобы не сильно бросалось в глаза.

– Несколько лет назад мы с вами разговаривали о том, как вы воссоздавали каменную «Карту Франции», оригинал которой в начале XX века был подарен нашим мастерами президенту Франции Эмилю Лубе и находится в музее в Компьене. Специалисты называют работу реставрационным подвигом.

– Да, полтора года работы. Это было не просто и физически. Полторы тонны камня я тогда точно испилил: нужно было точно подобрать фрагменты по цвету и тону. Обрезки до сих пор у меня в мастерской...

– Мы добавим ссылку на тот наш материал, любопытно, какие еще примеры реставрации вы бы особенно выделили?

– Например, я реставрировал икону «Вознесение Христово» Денисова-Уральского. Камни на ней были закрашены серебрянкой, пришлось сначала их долго очищать. Живопись облезла, некоторые камни были утрачены, но главное, была побита часть ореола из селенита. На свету он красиво переливался, автором был достигнут интересный эффект – будто бы мы действительно видим свечение. И мне предстояло этот момент восстановить. Также я реставрировал «Горку» Денисова-Уральского для московского Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана.

– Вы также принимали участие в реставрации родонитовой балюстрады Спаса-на-Крови, тогда еще в Ленинграде. Часто ли вас приглашают другие музеи?

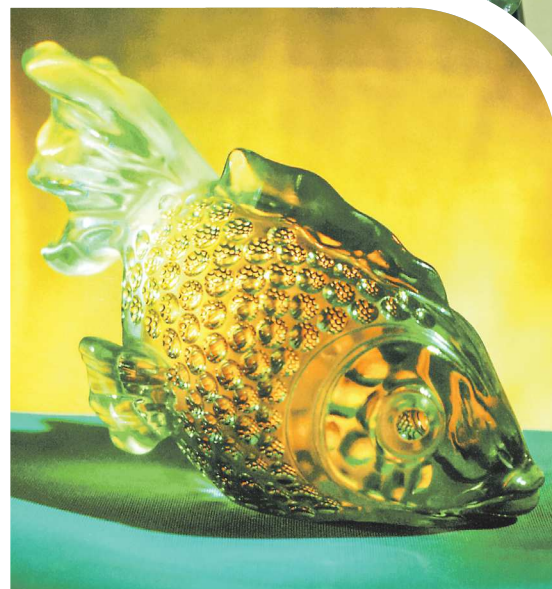
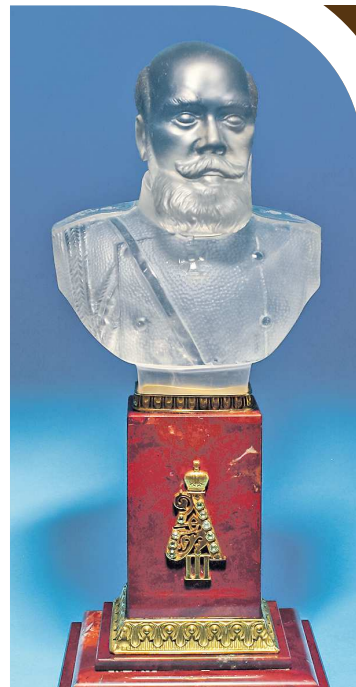
– Ну часто – не часто, но случается. Из любопытного, в 2008-м меня пригласили в Павловск для реставрации яшмовых ваз, созданных на Екатеринбургской гранильной и Колыванской шлифовальной фабриках. Во время войны их закопали в землю, а когда откопали – получилось, что у одной есть горловина, а у другой туловище – а вазы эти парные. Также у одной вазы была утеряна крышка, не было ручек. Все это пришлось по чертежам восстанавливать, токарную работу делал Анатолий Владимиров. Сейчас вазы стоят в Библиотеке России в Павловском дворце.

– Вы еще и принимали участие в атрибуции произведений Фаберже?

– Атрибуция камнерезных вещей – сложный процесс. Если на ювелирных изделиях ставят клейма, то камнерезные – не подписываются. Если есть провенанс, упаковка, коробка со штампом, другое дело. Но это бывает нечасто. Валентин Скурлов, ученый секретарь Мемориального фонда Фаберже, консультант по изделиям Фаберже, обращается ко мне, особенно, когда неизвестно, что за камень использован. Видите ли, сейчас много вещей всплывают неизвестно откуда, вызывая большие вопросы, и без специалистов по камню разобраться действительно невозможно.

– Наступил год 300-летия камнерезного дела на Урале. В финале не могу не спросить: остается ли регион центром этого вида искусства?

– Считаю, что как было, так и есть: лидеры – Урал и Санкт-Петербург. Урал представлен Екатеринбургом и Нижним Тагиллом. В Тагиле есть очень талантливые мастера – Голубев, Пономарев, Богомазов. Что касается Питера, то это Сергей Фалькин, Антон Ананьев, Александр Веселовский. Еще в Иркутске здорово работают ученики Натальи Бакут. И отметил бы Якутск, там есть самобытные художники, за которыми любопытно наблюдать. Если говорить про мир, то наши сегодня работают гораздо интереснее иностранных коллег, включая тех же немцев, которые сосредоточились исключительно на анималистике. Наши стараются во всех направлениях и делают успехи, а значит, камнерезное дело продолжает развиваться.

Материал о воссоздании знаменитой «Карты Франции» можно прочитать по ссылке

ФОТО: АНАТОЛИЙ ЖУКОВ, ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА